

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ:

«Шишигин научил меня профессии»

Вокруг любого театра всегда рождаются легенды. Волковский – не исключение. Так, в Ярославле давно ходит легенда о режиссере Фирсе Шишигине, который после войны якобы отказал молодому тогда актеру Иннокентию Смоктуновскому в приеме в труппу Волковского театра. Легенда эта вновь вспомнилась в связи с недавней годовщиной со дня рождения актера. Между тем она не имеет под собой почвы.

Начнем с того, что «после войны» Иннокентий Смоктуновский не приезжал в Ярославль – проситься на работу в театр имени Волкова. Путь в Ярославль Смоктуновскому был заказан. Бывший военнопленный имел в паспорте отметку «минус 39». В число «минусованных» городов входил и Ярославль. Да и Шишигина тогда здесь не было. Фирс Ефимович приехал в Ярославль в 1960 году, когда Смоктуновский уже играл князя Мышкина в легендарном спектакле «Идиот» в театре Товстоногова.

А после войны Смоктуновский вернулся в Красноярск, намереваясь поступить в лесотехнический институт. Но поступил в театральную студию. Проучился, правда, недолго – выгнали за драку. А тут как раз директор Норильского театра (Норильск приписан к Красноярскому краю) набирал актеров-добровольцев в свой «ссылный» театр. Получив аванс, Смоктуновский отправился в Норильск.

«Поехал потому, – пояснял впоследствии Иннокентий Михайлович, – что дальше его меня, бывшего военнопленного, никуда не могли сослать – разве что на Северный полюс... Вот я и решил затеряться в Норильске, девятом круге сталинского ада, среди ссыльных и лагерей. А потом, мне просто некуда было податься – по положению о паспортном режиме я не имел права жить в тридцати девяти городах. Меня и в Красноярск-то пустили только потому, что родом оттуда. Но и из Норильска хотели выставить

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

– непонятно, правда, куда. Так бы и сделали, да отмолил директор театра Дучман – низкий ему за это поклон».

В Норильске работали бывшие заключенные актеры театров ГУЛАГа. И только сразу после смерти Сталина, к началу сезона 1953 – 1954 годов, Смоктуновский смог выехать из Норильска и оказался в Сталинграде. Именно там он встретился с Шишигиным, который принял его в труппу. Шишигин с 1950 по 1956 год был главным режиссером Сталинградского театра имени Горького. На этой сцене под его руководством работала талантливая труппа, здесь начинали раскрываться таланты Константина Смицына, Ивана Лапикова (Иван Лапиков работал в Сталинградском драмтеатре около десяти лет и на всю жизнь сохранил дружбу с Шишигиным), Иннокентия Смоктуновского, Лидии Макаровой.

Актеры, работавшие в Сталинграде, вспоминают, что Смоктуновский мучился, ибо не по нутру ему были правильные советские роли – передовиков труда, отрицательных захватчиков... Кандидат филологических наук, критик из Волгограда Владимир Еременко вспоминает:

«Кеж (так звали тогда молодого Смоктуновского) появился в Сталинграде в начале пятидесятых. Высокий, худой, длинноногий. Главный режиссер Фирс Шишигин доверял ему эпизодические роли, в том числе и мальчишек-подростков. Но и в них проступали высочайшее мастерство и талант будущего Смоктуновского. А когда он сыграл в пьесе Ромашова «Разлом» морского офицера, все были потрясены его ролью. Я в то время работал в областной газете и написал рецензию на спектакль. Большую часть подвальной статьи посвятил его игре. Вот тогда-то и узнал о «крамольном» факте биографии Смоктуновского. Оказывается, он был в плену. Мне сообщили об этом в обкоме партии, куда меня вызвали для объяснения по поводу публикации в областной партийной газете».

Народный артист России Виктор Гвоздичкий (сейчас – актер МХТ имени Чехова) вспоминает: «Мой учитель театральный, Фирс Шишигин, был корифеем провинциального театра, королем провинции. Он, видно, меня отличал в чем-то, иногда негативно сравнивая, как ни странно, с Иннокентием Михайлови-

чем Смоктуновским. Он с ним работал когда-то в Сталинграде. В пору работы в Сталинградском театре Смоктуновский казался Шишигину странным, «не совсем правильным артистом». Смоктуновский уехал в Москву, жил впроголодь, продавал вещи, работал «на разовых» в театре Ленинского комсомола, выходил в ролях без слов, ночевал у друзей. Потом работал в Театре-студии киноактера. В 1956 году он снялся в фильме об обороне Сталинграда «Солдаты», где сыграл роль лейтенанта Фарбера, был замечен».

Впоследствии Смоктуновский оценил истинную роль Шишигина в своей творческой биографии. Анатолий Смелянский рассказал Гвоздичкову историю, которая изумила обоих собеседников. Смелянский как-то спросил у Смоктуновского, уже в конце жизни: «Вы с такими замечательными режиссерами работали – Товстоноговым, Ефремовым, Эфросом, Сиротой... Кто для вас остался самым главным?» И тот сказал: «Самым главным режиссером в моей жизни остался Шишигин, который научил меня профессии».

Маргарита ВАНЯШОВА.